

БИОРАЗНООБРАЗИЕ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

УДК 502/4

МЕХАНИЗМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОХРАНЫ МЕСТ ОБИТАНИЯ РЕДКИХ И НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ВИДОВ ФЛОРЫ И ФАУНЫ РОССИИ

А.А. Рыбакова

ООО «Стратегия ЭКО», Тверь

В данной статье произведен обзор имеющихся в Российской Федерации механизмов территориальной охраны мест обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения таксонов живых организмов. Одной из основных и первостепенных функций систем особо охраняемых природных территорий является сохранение биологического разнообразия региона. При этом, особо охраняемая природная территория предстает средством территориального управления, имеющим свой юридический механизм создания и функционирования.

***Ключевые слова:** особо охраняемые природные территории; системы особо охраняемых природных территорий; биологическое разнообразие.*

DOI: 10.26456/vtbio165

В Конвенции о сохранении биологического разнообразия 1992 года основным условием сохранения биологического разнообразия является сохранение in-situ экосистем и естественных мест обитания, поддержание и восстановление жизнеспособных популяций видов в их естественных условиях.

Согласно статье 58 федерального закона «Об охране окружающей среды» местообитания редких и находящихся под угрозой исчезновения таксонов живых организмов как природные объекты, имеющие особое природоохранное значение, находятся под особой охраной. Для охраны таких природных объектов устанавливается особый правовой режим, в том числе создаются особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) (Федеральный закон..., 1995).

Таким образом, в Российской Федерации основным правовым механизмом реализации вышеуказанного условия Конвенции о сохранении биологического разнообразия является создание особо охраняемых природных территорий.

На законодательном уровне определение ООПТ удалено. Тем не менее, с правовой точки зрения можно охарактеризовать ООПТ как

зону (территорию), имеющую границы, внутри которых установлен специальный режим использования земель (режим особой охраны) (Федеральный закон..., 1995, 2002; Федеральный закон от 10.01.2002; Земельный кодекс..., 2001; Градостроительный кодекс..., 2004). К ООПТ, согласно определению Международного союза охраны природы (МСОП), относятся участки суши и / или моря, специально предназначенные для сохранения и поддержания биоразнообразия, природных и связанных с ними культурных ресурсов и имеющие особый юридический статус (Черных, 2014).

При принятии решения о создании ООПТ необходимо оценить значение соответствующей территории для сохранения биологического разнообразия, в том числе редких, находящихся под угрозой исчезновения и ценных в хозяйственном и научном отношении объектов растительного и животного мира и среды их обитания; наличие в границах соответствующей территории участков природных и культурных ландшафтов, представляющих собой особую эстетическую, научную и культурную ценность, геологических, минералогических и палеонтологических объектов, уникальных природных комплексов и объектов, в том числе одиночных природных объектов, представляющих собой особую научную, культурную и эстетическую ценность (Федеральный закон..., 1995). Соотношение данных признаков определяет задачи, поставленные перед конкретной ООПТ, и требуемый режим особой охраны и, как следствие, ее категорию (Русецкая, Дмытерко, 2017).

По особенностям режима особой охраны выделяется 6 основных категорий ООПТ федерального и регионального значений: государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники; памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, также законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться и иные категории особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения (Федеральный закон..., 1995).

Особо охраняемые природные территории могут включать совершенно разные по своим качественным характеристикам территории/акватории. Условно ООПТ можно разделить на две основные группы: природно-эталонного типа и природно-антропогенного типа (Юркина, 2018). Хорошо сохранившиеся природно-территориальные комплексы, ландшафтные урочища, типичные, редкие и эндемичные природные сообщества, биологические рефугиумы, геологические обнажения и другие естественные территории относятся к природно-эталонным объектам. Под природно-антропогенными объектами понимаются объекты,

созданные или трансформированные человеком и/или имеющие непосредственное значение для рекреационной и иной человеческой деятельности (например, парки, прибрежные рекреационные зоны, старинные каменоломни, и др.)

Согласно федеральному законодательству совокупность особо охраняемых природных территорий, и иных особо охраняемых территорий, природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, образуют природно-заповедный фонд (Федеральный закон, 2002). К иным особо охраняемым территориям относятся территории без статуса ООПТ, для которых режим ограничений природопользования определяется и регулируется в рамках действующего законодательства – земельного, лесного, водного, о животном мире, о недрах и пр. (Черных, 2014). В качестве примера можно привести местообитания охраняемых видов флоры, фауны, водоохранные и прибрежные защитные зоны водных объектов, лесопарковые зеленые пояса и др. Однако, понятие природно-заповедного фонда не получило должного развития в юридическом поле, и лишь изредка используется при перечислении общих принципиальных подходов для принятия управленческих решений территориального характера.

Среди всего многообразия территорий (зон) с особым режимом использования территорий, установленных российским законодательством, рассмотрим следующие.

В соответствии со статьей 22 федерального закона «О животном мире» независимо от видов особо охраняемых природных территорий в целях охраны мест обитания редких, находящихся под угрозой исчезновения и ценных в хозяйственном и научном отношении объектов животного мира выделяются защитные участки территорий и акваторий, имеющие местное значение, но необходимые для осуществления их жизненных циклов (размножения, выращивания молодняка, нагула, отдыха, миграции и других). На защитных участках территорий и акваторий запрещаются отдельные виды хозяйственной деятельности или регламентируются сроки и технологии их проведения, если они нарушают жизненные циклы объектов животного мира (Федеральный закон, 1995).

Данные нормы носят ведомственный характер, не отрегулированы законодательно, требуют прямой выплаты компенсации собственнику, владельцу или арендатору при выделении защитных участков территории с ограничением хозяйственной деятельности на них. В связи с этим, в настоящее время предлагаемая законом о животном мире форма охраны не получила широкого распространения и практически не применима.

При этом, на указанных защитных участках территорий и акваторий остается возможность создания видовых заказников по предложениям специально уполномоченных государственных органов по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания (Федеральный закон, 1995).

Еще одной формой территориальной охраны природы, в том числе мест обитания редких и охраняемых видов флоры и фауны, является создание лесопарковых зеленых поясов. Данная форма была введена относительно недавно (с 1 января 2017 года) (Федеральный закон, 2002). Лесопарковые зеленые пояса определены как зоны с ограниченным режимом природопользования и иной хозяйственной деятельности, включающие в себя территории, на которых расположены леса, водные объекты или их части, природные ландшафты, и территории зеленого фонда в границах городских населенных пунктов, которые прилегают к указанным лесам или составляют с ними единую естественную экологическую систему и выполняют средообразующие, природоохранные, экологические, санитарно-гигиенические и рекреационные функции.

Лесопарковые зеленые пояса наиболее близки к особо охраняемым природным территориям по своему функционалу, процессу создания и функционирования, но отличаются фиксированным режимом особой охраны, а также, в случае возникновения конфликтной ситуации с существующим/планируемым использованием земельных участков, намеченных к включению в лесопарковый зеленый пояс, законодательно закрепленным приоритетным решением в пользу намеченного или осуществляемого использования данных земельных участков.

Таким образом, ведомственные территории (зоны) с особым режимом использования земель (водоохранные зоны, лесопарковые зеленые пояса и пр.) имеют существенные ограничения по территориям размещения, размерам, функциональности. По сути данные механизмы могут дополнить, где-то усилить, но далеко не обеспечить полноценную защиту местообитаний редких и охраняемых видов.

Собственно система ООПТ понимается как более узкое понятие, ограниченное определенным федеральным законом об особо охраняемых природных территориях юридическим механизмом создания и функционирования охраняемых природных территорий данного типа. Исходя из этого, наиболее часто в литературе под системой ООПТ конкретного региона понимается совокупность отдельных особо охраняемых природных территорий федерального, регионального, местного значений. Некоторые авторы системе ООПТ

приписывают следующие условия: 1) функциональная целостность, когда отдельные ООПТ имеют возможность обмениваться веществом и энергией; 2) разные категории охраняемых территорий, выполняющих различные, но частично перекрывающиеся и взаимодополняющие задачи; 3) единый орган управления (Черных, 2014). Однако, следует учитывать, что на практике функциональная целостность совокупностям ООПТ отдельных регионов, как правило, не свойственна. Тем не менее, данное свойство можно обозначить как предельное необходимое условие поддержания экологического равновесия только за счет системы особо охраняемых природных территорий.

Системный подход к территориальной охране природы приводит к введению Н.Ф. Реймерсом понятия системы природных охраняемых территорий – сочетание природных (особо) охраняемых территорий, обеспечивающее поддержание экологического равновесия в пределах крупного региона (Реймерс, 1990). Другими словами, система охраняемых территорий по Н.Ф. Реймерсу должна обеспечивать длительное (условно бесконечное) существование экосистемы в региональном масштабе.

Близкими понятиями являются экологические сети (эконеты), концепция которых получила распространение в европейских странах, а также часто употребляемое в отечественной литературе понятие экологического каркаса.

Общеввропейская экологическая сеть – это единый комплекс природных и полуприродных элементов ландшафта, которые требуют сохранения или управления в целях обеспечения благоприятного природоохранного статуса экосистем, местообитаний, видов и ландшафтов европейского значения в пределах традиционной области их распространения (Руководящие принципы..., 2000).

В общем понимании экологический каркас – есть результат целенаправленной природоохранной деятельности, и представляет собой защищенную юридическими и (или) иными мерами функционально целостную систему природных сообществ, поддерживающую экологическое равновесие (Черных, 2014; Соболев, 2015). Некоторые авторы в понятие экологического каркаса вкладывают более широкий смысл и включают в него не только совокупность взаимосвязанных природных (природно-антропогенных) территорий общего или специального природоохранного назначения, но и все экстенсивно (щадяще) используемые территории (пашни, сенокосы и пр.). Благодаря такому подходу, экологический каркас выполняет также функцию поддержания баланса между экстенсивно и интенсивно эксплуатируемыми территориями (города, промышленные зоны и пр.). При этом, для выделения части экологического каркаса,

отвечающей за природоохранную функцию, выделяют термин природного каркаса территории (Пономарев и др., 2012).

Основная функция экологического каркаса – поддержание экологического равновесия в регионе. Выделяют следующие отличительные свойства (Пономарев и др., 2012):

- информативность природных (природно-антропогенных – прим. автора) комплексов (уникальность, репрезентативность, разнообразие);

- способность существенно влиять на экологические параметры среды в регионе (средообразующая функция);

- исключительность природно-ресурсного потенциала (наличие ключевых местообитаний ресурсно-ценных видов биоты, наличие зон формирования водного стока, эстетической ценностью и др.)

Концепции экологических сетей и экологического каркаса едины в отношении предлагаемой ими пространственной структуры. Выделяются четыре основных функциональных элемента (Соболев, 1999; Пономарев и др., 2012; Черных, 2014):

1. Крупноареальные ключевые территории (экологические ядра, core areas) – узловые элементы экологического каркаса, обеспечивающие сохранение наиболее ценных экосистем, центры распространения видов флоры и фауны и др. В Российской Федерации таковыми предстают крупные ООПТ – заповедники, национальные и природные парки, заказники.

2. Линейные элементы системы, или экологические коридоры (ecological corridors), - связующие природные (природно-антропогенные) элементы между узлами экологического каркаса, обеспечивающие вещественно-энергетический обмен и возможности беспрепятственной миграции биологических видов, например, долины рек, лесополосы и др. Коридоры могут состоять из фрагментированных угодий (stepping stones) – цепочки из озерных и болотных угодий.

3. Буферные зоны (buffer zones) предназначены для защиты центральных ядер и экологических коридоров от потенциально вредных воздействий. Авторы относят сюда охранные зоны ООПТ, водоохранные зоны, санитарно-защитные зоны и т.д.

4. Территории рекультивации и восстановления природы (nature restoration areas) предназначены для восстановления экологического равновесия на сильно нарушенных и деградирующих землях, а также в областях, где преимущественное значение имеют традиционные виды природопользования.

Экологические каркасы, сети, системы охраняемых территорий можно классифицировать по охватываемой территории и уровню управления:

- биосферный
- континентальный
- национальный
- региональный
- местный.

Следует подчеркнуть, что на законодательном уровне в нашей стране понятия экологического каркаса, экологической территориальной сети нет. Планомерное развитие территорий страны, регионов, муниципальных образований происходит на основании градостроительных документов – в первую очередь схем территориального планирования и генеральных планов (Градостроительный кодекс..., 2004). При этом, в состав документов территориального планирования не входит схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий. Сведения об ООПТ, а также о других юридически значимых территориях (зонах), которые могут выполнять природоохранные функции, приводятся только в материалах для обоснования градостроительного планирования. Таким образом, следует констатировать отсутствие прямого механизма целенаправленного развития, поддержания и сохранения экологических каркасов территорий страны. Совокупность выделенных территорий (зон) с особым режимом использования земель региона тем успешнее выполняет функцию экологического каркаса по поддержанию экологического равновесия, чем более взвешенными, дальновидными, сбалансированными являются решения органов государственной и муниципальной власти при осуществлении градостроительной деятельности, учитывающие в равной степени значимость экологических, экономических, социальных и иных факторов.

1. Таким образом, в Российской Федерации де-юре экологический каркас является желаемой, но пока гипотетической функционально-территориальной структурой.

2. Международные сети ценных природных территорий, имея под собой более глобальные, до масштабов планеты цели, так или иначе опираются на системы охраняемых природных территорий отдельных стран. Так, в рамках подписанной в 1979 г. Конвенции о сохранении европейской дикой природы и естественной среды обитания (Бернская конвенция) решено было выявлять и номинировать территории особого природоохранного значения (ТОПЗ) – самые ценные и при этом более или менее адекватно юридически защищенные. В 1995 г. на 3-й Министерской конференции «Окружающая среда для Европы» в Софии руководители природоохранных ведомств европейских стран договорились о формировании Панъевропейской экологической сети, ядрами которой

предложены ТОПЗ (так называемая Изумрудная сеть). Несмотря на то, что по сложившейся практике, потенциальные ТОПЗ выявляют на основании наличия, местообитаний и видов европейского значения согласно утвержденным перечням и иерархическая система классификации местообитаний EUNIS, в России при проведении данной работы в степном регионе в качестве ТОПЗ были предложены существующие и планируемые особо охраняемые природные территории (Соболев, 2013).

3. Рамсарской конвенцией о водно-болотных угодьях (1971) определена необходимость охраны на международном уровне природных объектов: районы болот, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных или соленых, включая акватории глубиной до 6 м при отливе (Иванов, 2003). Рамсарская конвенция ратифицирована более чем в 100 странах, а общее число охраняемых водно-болотных угодий близко к 1000. При этом, в России статус водно-болотного угодья международного значения придает конкретному объекту лишь большую значимость для научного сообщества, дополнительный аргумент в пользу организации (сохранения) здесь особо охраняемой природной территории.

4. В существующих реалиях нашей страны особо охраняемые природные территории являются наиболее реальным и действенным способом для адресной и гибкой территориальной охраны мест обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения таксонов живых организмов. Системы ООПТ отдельных регионов необходимо и возможно в существующем правовом поле развивать до функционального уровня природно-экологических каркасов, обеспечивающих устойчивость экосистем за счет сохранения отдельных видов живых организмов и биоразнообразия в целом.

Список литературы

- Градостроительный кодекс* Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ с изменениями от 31 июля 2020 г.
- Земельный кодекс* Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ с изменениями от 31 июля 2020 г.
- Иванов А.Н.* 1998. Ландшафтно-экологический подход к организации систем охраняемых природных территорий // *Вестник МГУ. Сер. 5. География.* № 3. С. 17-21.
- Иванов А.Н., Чижова В.П.* 2003. Охраняемые природные территории: Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та. 119 с.
- Пономарев А.А., Байбаков Э.И., Рубцов В.А.* 2012. Экологический каркас: анализ понятий // *Ученые записки Казанского университета. Серия:*

Естественные науки. Т. 154. № 3. С. 228-238.

Реймерс Н.Ф. 1990. Природопользование: словарь-справочник. М.: Мысль. 637 с.

Руководящие принципы формирования Общеввропейской экологической сети. 2000 / Сост. Г. Бенетт // Информационные материалы по экологическим сетям. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы. Вып. 4. 32 с.

Русецкая Г.Д., Дмытерко Е.А. 2017. Особо охраняемые природные территории – инструмент устойчивого управления природопользованием // Известия Байкальского государственного университета. Т. 27. № 4. С. 478-487.

Соболев Н.А. 2015. Формирование экологического каркаса в полосе степей Европейской России / Степи Северной Евразии. Материалы VII Международного симпозиума. Оренбург: ПД «Димур». С. 793-794.

Соболев Н.А. 1999. Предложения к концепции охраны и использования природных территорий // Охрана дикой природы. №3(14). С. 20-24.

Соболев Н.А. 2013. Малахитовая оправа для Изумрудной Сети // Степной бюллетень. № 37. С. 9-11.

Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 N 52-ФЗ (с изменениями от 24.04.2020)

Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» с изменениями от 31 июля 2020 г.

Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изменениями и дополнениями от 31 июля 2020 г.)

Черных Д.В. 2014. Особо охраняемые природные территории и основы территориальной охраны природы: учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алтайского университета. 227 с.

Юркина Е.В. 2018. Системы охраняемых территорий мира [Электронный ресурс]: учебное пособие: самостоятельное учебное электронное издание Сыктывкар: СЛИ. Режим доступа: <http://lib.sfi.komi.com>.

MECHANISMS OF TERRITORIAL PROTECTION OF HABITATS OF RARE AND ENDANGERED SPECIES OF FLORA AND FAUNA IN RUSSIA

A.A. Rybakova
Strategy ECO, Tver

Here I provide an overview of the mechanisms of territorial protection of habitats of rare and endangered species of living organisms available in the Russian Federation. One of the main and paramount functions of the systems of specially protected natural areas is the preservation of the biological diversity of the region. At the same time, a specially protected

natural area appears as a means of territorial administration, which has its own legal mechanisms of appearance and functioning.

Keywords: *pecially protected natural areas, systems of specially protected natural areas, biological diversity.*

Об авторе

РЫБАКОВА Анна Алексеевна – генеральный директор, ООО «Стратегия ЭКО», 170026, Тверь, наб. Афанасия Никитина, 90/2; email: anna-poll@mail.ru.

Рыбакова А.А. Механизмы территориальной охраны мест обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов флоры и фауны России / А.А. Рыбакова // Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология. 2020. № 3(59). С. 115-124.